

“CRONUS’ COMPLEX”
METAPHORICAL IMAGE OF THE GOD OF WAR ARES AS A
SHADOW PROJECTION OF ZEUS

Mironchik Yaugen

*Senior lecturer Department of teaching methods
of integrated school courses BSPU, Minsk*

E-mail: ramona913@mail.ru

«КОМПЛЕКС КРОНОСА»
МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ БОГА ВОЙНЫ АРЕСА КАК
ТЕНЕВАЯ ПРОЕКЦИЯ ЗЕВСА

Мирончик Евгений Иванович

*ст. преподаватель кафедры методики
преподавания интегрированных школьных курсов
Белорусского государственного педагогического университета
имени Максима Танка, г. Минск*

E-mail: ramona913@mail.ru

Summary: This article is devoted to investigation of the anthropological value of human cults... Using psychoanalytic techniques in the study of metaphors of images of ancient Greek antique gods, we became access to the human sub consciousness and were able to interpret the hidden motives of our behavior.

Keywords: ambivalent fight, binary opposition, archetype, pattern, "tertium comparationis".

Аннотация: В статье исследуется антологическое значение человеческих культов, унаследованных европейской цивилизацией со времен средневековья. Исследуя психоаналитические методы при изучении метафорических образов древнегреческих античных богов, мы получили доступ к человеческому подсознанию и смогли интерпретировать тайные мотивы нашего поведения.

Ключевые слова: амбивалентная борьба, бинарные оппозиции, архетип, паттерн, "автономный психический комплекс".

В данной работе мы попытались рассмотреть архетипы, которые могут помочь осмыслить значение фундаментальных основ гуманистического учения, противостоящего патриархальным устоям средневекового общества, от которых, очевидно, наш мир еще не избавился в двадцать первом веке.

Чтобы рассмотреть то, что находится у нас прямо под сознанием, мы использовали социомодели поведения античных богов Древней Греции.

В древнегреческом мифе о прокрустовом ложе разбойник Прокруст отлавливал путешественников, которые шли из Мегар в Афины. Он укладывал очередного путешественника на специальное приспособление наподобие средневековой дыбы. Если путешественник оказывался короче либо длиннее ложа, разбойник вытягивал его либо просто отрезал лишнее. Этот миф отражает существование, начиная со времен античности, нормативной этики политеистического общества. Американский психоаналитик Джин Шинода Болен указывает на совпадение модели прокрустова ложа с современными социальными стереотипами в нашем поведении. Система олимпийских богов – это, по существу, начало развития социальной модели общества на заре европейской цивилизации.

Со времен раннего средневековья человечество вынуждено было преодолевать разнообразные антигуманные проявления исторически обусловленного коллективного подсознательного, которые приобрели

системный характер в модели власти Римской империи. Неслучайно, в противовес этому, именно в Риме в XIV веке нашей эры зазвучали демократические идеи, оформившиеся как учение «*humana studia*», с которого начался новый путь развития европейской цивилизации. При этом, небольшая часть носителей идей гуманизма противостояла патриархальному средневековому обществу, что обусловило амбивалентную борьбу бинарных оппозиционных сил, продолжающуюся и в наши дни. Чтобы понять сущность этого конфликта, мы постараемся заглянуть в коллективное подсознательное.

В своей работе «Вопросы физики, психологии и метафизики: диалог», написанной вместе с психологом Джоном Вельвудом, метафизик-теоретик Дэвид Бом объясняют понятие «аффирмации», которая программирует существующую реальность для каждого человека, как нацеленную на позитивный результат будущности. Но в истории всегда вставал вопрос об объективности интерпретации этой реальности. Аффирмация способствует произвольному программированию сознания еще юного мозга человека, обезвреживая негативные последствия, связанные с гневными утверждениями родителей или другими авторитарными людьми, которые молодой человек сам потом повторяет [2, с. 181]. Отсюда необходимо выводить исторические причины амбивалентной борьбы в каждом человеке. И такова была система образования в эпоху средневековья и в последующие века. Поэтому причины биполярности сознания нужно искать в античности.

В греческой мифологии Арес – бог войны – является сыном верховного олимпийского бога Зевса. Он воплощает его скрытые инстинкты, проявление которых в античном обществе не воспринималось позитивно. Наоборот, приспособленчество его к поведенческим стереотипам других богов-олимпийцев приводило к противоположным результатам.

В мужчинах, склонных к насилию, жестокости ради престижа и богатства, завышается самооценка. Они становятся все более похожими на верховного

олимпийского бога Зевса. При этом, образ Зевса – это симбиоз многих человеческих качеств и физиологических инстинктов. Джин Шинода Болен подчеркивает, что когда архетипические паттерны, лежащие в глубинах человеческого мозга за порогом сознания и являющиеся главными мотивами в поведении людей, в значительной мере отличаются от того, как «должно быть», социализация в том либо ином обществе может оказаться весьма мучительной [1, с. 16–17]. Выяснить причины этих «мучений» удачно позволяют архетипы, предложенные еще выдающимся психоаналитиком Карлом Густавом Юнгом. По его мнению, архетип – это вневременные внутренне обусловленные паттерны бытия и поведения всех людей [1, с. 19]. Многие наши поступки никак не вписываются в обыденные рамки сознания и не могут быть осмыслены в процессе эволюции человека.

В первую очередь, в Зевсе выделим архетип «отца», который дополняется образами его братьев – Посейдоном и Гадесом. Метафорическое значение психофизической деятельности каждого бога определяется его сферой влияния. Зевс – небо, Посейдон – море, Гадес – подземное царство умерших. Владения Посейдона и Гадеса выглядят весьма непривлекательно, поэтому они являются только теневыми, скрытыми от посторонних глаз, проявлениями верховного бога, и представляют те аспекты архетипа «отца», проявления которых властолюбивые мужчины постоянно подавляют или, в лучшем случае, игнорируют [3, с.58].

Итак, можно провести отчетливую социальную дифференциацию ролей этих богов и выделить три ее основные части: царство сознания и ума, от которых зависит власть, а также воля и мысль (Зевс); царство эмоций и неуправляемых инстинктов, которое люди часто подавляют, а иногда вообще вытесняют за пределы сознания (Посейдон); и устрашающее мрачное царство невидимых поведенческих моделей и безличных архетипов (Гадес) [1, с. 52].

Как небо и земля являются бинарными оппозициями, так и духовное величие и физическая похоть свойственны верховному богу, покровителю Олимпа. Кроме семи официальных жен (Метида, Фемида, Эвринома, Деметра, Мнемосина, Лето и Гера) у Зевса было множество любовных интриг со смертными женщинами. Зевс мог ощутить страстное инстинктивное влечение к женщине как обычный альфа самец. Карл Юнг утверждает, что эта крайняя позиция переходит в прямую противоположность, называемую в психоанализе энантиодромией, когда подавляемые и пренебрегаемые инстинкты восстают и ниспровергают рассудок. В последствие наступает кризис личности, разрушающий психическую структуру личности мужчины. В условиях этого кризиса в мужчине (Зевсе) начинают проявляться качества Посейдона и Гадеса.

Кроме всего прочего, как явствует из греческой мифологии, бог Зевс поддался необычному искушению: прекрасный троянский юноша Ганимед стал его любовником – мальчиком на содержании.

И все же, самым важным аспектом личности Зевса был страх, пробуждающий теневые проекции мрачного подсознательного. Именно из-за своего могущества бог Зевс боялся своей судьбы, нареченной ему дельфийскими оракулами. По предсказанию, его жена Метида должна была родить ему наследника, который обязательно низвергнет своего отца. Авторитарность бога Зевса, решившего хитростью избавиться от жены и наследника, психоаналитик Джин Шинода-Болен назвала «комплексом Кроноса» [1, с. 34]. Вспоминая «семейные истории» олимпийских богов, Шинода Болен отмечает, что Зевс, как его отец и дед, не мог преодолеть в своем подсознании теневых проявлений архетипа «отца». Она сообщает, что Уран, дед Зевса, недовольный плодovitостью жены Геи, запрещал ей выпускать новорожденных из своего чрева на белый свет. Кронос, отец Зевса, находясь в сговоре с матерью, отсек серпом отцу Урану гениталии. Вскоре, женившись на сестре Рее, Кронос уподобился отцу и методически проглатывал рождаемых женой детей. Однако

Рея ввела в заблуждение мужа и в очередной раз подала ему в жертву мешок с камнем, а не с сыном Зевсом. Также, как и его отец, Зевс обманом уговорил жену Метиду стать маленькой. Когда Метида уменьшилась, то она утратила свое могущество титаниды, и Зевс легко проглотил ее, свою беременную жену.

Бог Арес являлся воплощением воинственности Зевса. Гомер характеризует Ареса как воина и любовника с необузданными чувствами. Он воплощал неумную страсть в драке и кровопролитии и терял голову от ярости в бою. Бог Арес, хоть и являлся сыном Зевсу, но, однако, никак не мог социализироваться в олимпийское общество. Его презирали, относились к нему как к неполноценному другие боги. Его не уважали и смертные греки. Вот несколько эпитетов, ему под стать: «огромный», «беснующийся», «вредоносный», «вероломный», «губитель людей», «разрушитель городов», «запятнанный кровью» [1, с. 102]. Стоит проследить за этапами взросления и формирования психики Ареса, чтобы увидеть в нем определенный тип человеческого характера с серьезными изъянами.

Еще в детстве близнецы-великаны, сыновья Ифимедии и Посейдона, От и Эфиальт ради забавы заковали его в цепи и закупорили в бронзовый сосуд. После 13-ти месяцев заточения Гермес сжалился и освободил Ареса, уже еле живого от пережитого [1, с. 62]. Учебу Арес проходил у божественного фаллического урода Приапа, научившего его сначала танцам, а потом военному делу. Не сложно представить, какое он получил воспитание. Джин Шиода-Болен характеризует Ареса как реактивного архетипа, целиком поглощенного телесными инстинктами, из-за которых он нередко попадает в неблагоприятные ситуации, в которых, несомненно, терпит крах. Кстати, алкогольное опьянение пробуждает в каждом мужчине именно Ареса, и он провоцирует драку не для состязания, а для личного эмоционального удовольствия. Хотя Зевс называл Ареса самым ненавистным из всех богов, намеревался отправить его в тартар, даже глубже всех потомков Урана [1, с. 102], однако не мог покарать своего кровного сына.

Арес представляет ту часть натуры Зевса, которая противоречит идеализированному образу самого себя. Чрезмерная сексуальность, склонность к насилию – все это атрибуты неблагоприятного сына [1, с. 197 – 198]. Маленький Арес, закупоренный в сосуде, символизирует нереализованные таланты и способности мужчины. После долгой изолированности физиологические потенции мужчины нейтрализуются и реакции на окружающий мир вытесняются за пределы сознания [1, с. 199]. Поэтому мужчина с таким характером часто комплексует, избегает коммуникации, замыкается в себе.

Архетип Ареса наиболее удачно отражает психическое состояние, свойственное статусу воинов времени «великого переселения народов» эпохи мрачного средневековья, когда убийства не только врагов, но и их детей, жен и стариков ставились им в заслугу. Стоит только перечислить эти ужасные войны, и мы поймем, как активно распространялся этот архетип в коллективном подсознательном мужчин-воинов того времени. Лишь скудные описания войн Византии и Рима с готами дают нам некое общее представление о дохристианской эпохе. Все же эти фрагменты несут на себе отпечаток коллективного подсознательного их авторов и позволяют нам увидеть те масштабные нашествия на Западную Европу, Ближний Восток и Северную Африку с точки зрения психоанализа, чтобы определить психический статус готов, гуннов и татар. Их нашествия дополняют боевые походы вандалов, аланов и свевов, а также крестовые походы в «колыбель» христианства Иерусалим [4, с. 82].

Чтобы осмыслить все эти преступления против человечности, обратимся к чисто медицинскому изучению психических патологий, которое Зигмунд Фрейд назвал «редуктивным методом». Сущность его заключается в рассмотрении передних планов сознания и проникновение через них в подсознательное. В основе этого метода лежит представление, что невротизированный пациент

ущемляет в себе определенное негативное психическое состояние, так как он вступает в смертельное противоречие с человеческими ценностями в сознании. Отсюда, ущемленное приобретает соответствующие негативные личностные качества – инфантильно-сексуальную распушенность, склонность к суициду и криминальным поступкам. Поскольку все это сознание отвергает, то у пациента наблюдаются признаки мозаической шизофрении.

Биолог Руперт Шелдрейк в книге «Новая наука жизни: гипотеза формообразующей причинности» предложил идею, идентифицировав ее как «морфическое («морфогенетическое») поле». Ее сущность заключается в том, что часто повторяющиеся поступки оставляют выразительный след в подсознании, создавая это поле, обладающее «кумулятивной памятью», сохраняющей все, что происходило с конкретным индивидом в прошлом. Скорее всего, это относится и к архетипическим процессам в коллективном подсознательном. В какой-то момент количество индивидов, усвоивших новые реакции на окружающие события, резко возрастает, и в коллективном подсознательном появляется новый архетип. Таким образом, наиболее удачным для характеристики мужского аспекта коллективного подсознательного большинства населения Европы и Азии эпохи средневековья является метафорический образ античного бога войны Ареса. Отражение психологических паттернов, свойственных архетипической природе Ареса, мы можем наблюдать и у наших современников. Напомним, что и сегодня угроза войны актуальна. Поэтому сегодня, как никогда, нужно определиться с определением содержания аффирмаций.

Список литературы:

1. Болен Д. Ш. Боги в каждом мужчине / Джин Шинода Болен. – М.; Киев; София, 2005. – 297,[6]с.
2. Болен Д. Ш. У последней черты. Смертельно опасная болезнь как путешествие души / Пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2017. – 264 с.

3. International scientific professional periodical journal "THE UNITE OF SCIENSE" / Mironchik Y. "Cronus' complex". Searching out of the squirret cade (F. Nietzsche and "philosophy of life") // March, 2017. – Czech Republik – Prague, 2017; p. 88 C/ 750.
4. International scientific professional periodical journal "THE UNITE OF SCIENSE" / Mironchik Y. "Cronus' complex". Relic emanation of Ares' archetype in the middle ages // January, 2019 – Austria – Vienna, 2019; p. 176 C/ 850.